

ф. 558

н 4.3

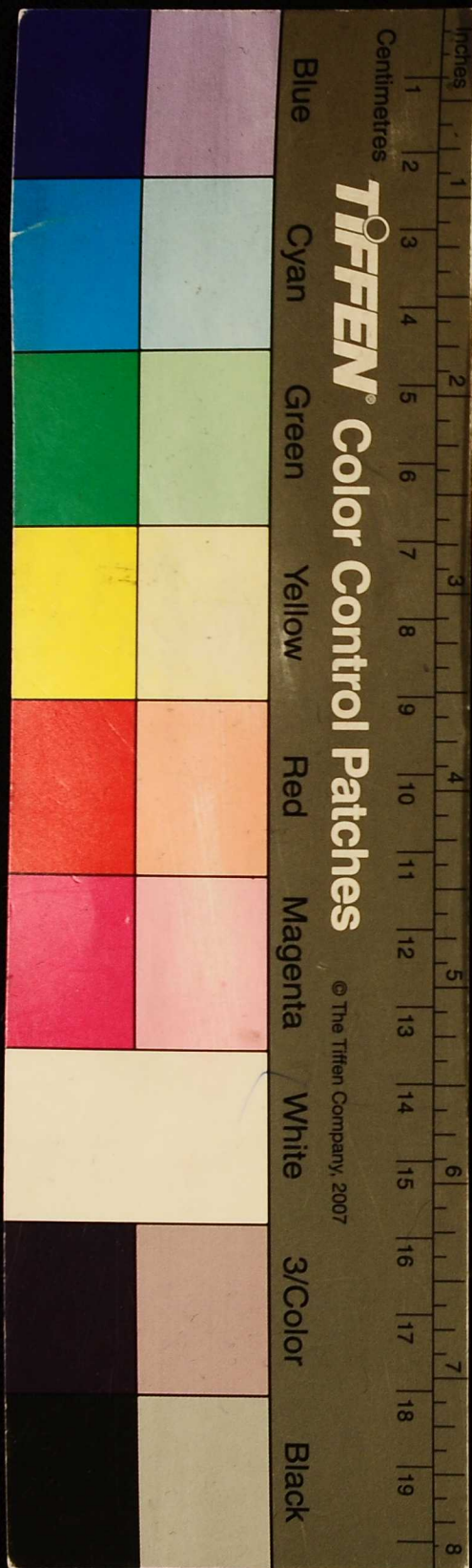
Смирнов П.

Слово в неделю Захвееву

авторск. рукопись

на 6 листах

Сморо о ісусовѣ

TIFFEN® Color Control Patches

Продвигайте хотя слегка глазами Священную Историю, и вы увидите, какъ св. Духъ похваляетъ однихъ чувствительности къ бедности ближнихъ, и нечувствительности къ обидамъ; и на противъ строго охуждаетъ другихъ не милосердіе, жестокость, и дерзость къ опущенію за малѣйшее оскорбленіе; какъ однихъ вѣнчаетъ благословеніе небесъ, другихъ грозятъ вѣчныя проклятія; пѣлъ общаетъ правосудныи судіи вѣчное блаженство, сѣмъ же устрашаетъ вѣчными мученіями ада: отбидите отъ мене, грядитъ онъ грознымъ Истинны, отбидите проклятіи во огнь вѣчныи? Не для того ли, что бы примиритъ враждующія сердца, и внушилъ сострадателность къ беднымъ, сошелъ самъ Богъ на землю? Не сіе ли проповѣдовали Апостолы? не въ этомъ ли св. Отцы истощили все свое краснорѣчіе?

Да и нынѣ какой день, какой церковный обрядъ, какое поученіе не напоминаетъ намъ о исполненіи сихъ Христіанскихъ обязанностей? Съ полбидити́я моего, Господи, дами́ нищихъ: и еще кого тымъ обещалъ, возвращу тебѣ трижды: такъ упоминаемъ въ евангеліи нынѣ. Евангеліи богаты сказа́ми Іисусу Христу ошастивившаму его своимъ пощеніемъ. Захотѣли ^{сильно} наипаче ^{сильно} угодитъ Богу, потому что сіе пожелъ первои Христіанна обязанностію. Христіане! Мы, которые, хотимъ

2
быть, едминутно имѣть щастіе наслаждаться не только лицевѣніемъ Сына Божіа, но и ученіемъ сего единственнаго нашего учителя; рѣшимся ли когда нибудь хотя отъ которую часть своего имѣнія отдать нищимъ, и естли не таптверицею, что покрайней мѣрѣ единорды возвратитъ покой и безпачность нами обидимымъ? —

Естли вѣра и здравый разумъ требуютъ отъ насъ во всемъ умѣренности, и повѣствуютъ полагать предѣлы безпредѣльнымъ нашимъ желаніямъ въ разсужденіи видимыхъ нами патнностей: то какое было напвреніе Промысла, что однихъ опредѣлено быть богатыми, а другихъ убогими, однихъ великими, а другихъ малыми, однихъ сильными, а другихъ слабыми, — какое напвреніе, какъ не то, что бы первые были орудіемъ Божіею благодати въ разсужденіи послѣднихъ, что бы богатыи напвѣляль бѣднаго, великіи были покровомъ для малаго, сильныи — обороною слабымъ? Но мы видимъ совсѣмъ противное; сильныи подавляютъ слабымъ, великіи малаго, богатыи тѣмъ же насчитываютъ нудѣ, которые не дозволяютъ ему благодѣлительствовать бѣднымъ, оредневно напоищающіи ^и скихъ ои итѣнаи Христа его богатѣщаго.

Богатство, кромѣ необходимо нуднаго, есть собственнорды нищихъ. Владѣки земные собираютъ дань, не убогымъ

никого отъ сѣ общественной обязанности: но Вливыки
вливаетъ земныхъ неуряди никакого не имѣетъ вѣдѣнія на на-
ши страданія? Мѣтъ, кѣмъ все была, и безъ котораго ни
что не обстоитъ, где обстоитъ, конечно имѣетъ неограниченную власть
какъ наurf самими илуществомъ людей, такъ и надъ ними.
Вотъ начало, на которомъ основывается наша сострадатель-
ность къ бѣднымъ! Если мы все, что ни имѣемъ, имѣ-
емъ отъ Бога, и мораль сохранить единственно по благово-
ленію и милости всецѣлорыхъ небесъ: то не оспорило, что мы
нѣкоторымъ образомъ обязаны платитъ Богу дань, которая
бы существенно сущетвествовала намъ въ нашу поспѣшность и
благодарность. Но какъ умилюетъ существо духовное
вещественнымъ, неплатное и вѣчное платнымъ и скоромно-
лющимъ? Что мы множество жертвъ вашихъ, чего-
хотѣтъ Господь, исполненъ есмь всесорасеній овнихъ, и тура
сигнцовъ, и крове тунцовъ и козловъ не хочу. Но Премудрый
Соломонъ противное тому советуетъ: стѣи Господа отъ
праведныхъ трудовъ твоихъ, такъ угитъ онъ. Какъ же?
Самъ Богъ не хочетъ жертвъ нашихъ, а опытнымъ мудрецъ
велитъ приносить оныя?

Христіанитвы Христіане! не пренебрегайте столь свя-
щеннымъ, столь небеснымъ именемъ Христа, когда тошноты
жестокѣе просятъ, умоляютъ все въ подкрѣпленіи ослабѣ-
ющаго

3
своего тѣла. Не смотря ни на какія злоупотребленія пода-
нійъ вашихъ не отказывайте нищелу въ его прозванъ. Есть-
ли не онъ, что Верховный Всевѣдѣтъ съ умиленіемъ приметъ,
и увѣнчаетъ ваши труды, отъ которыхъ вы тѣмъ Госпо-
ду въ лицѣ нищаго все умоляющаго. Это есть дань Бо-
гу. Весовершенный и самъ все богатѣйшій не требуетъ отъ
насъ существенной дани, хочетъ, что бы мы ее платили вѣ-
стою Ему, бѣднымъ съ такими же расстройденіемъ сердца, съ ка-
кими бы и Ему. Милостива въ отношеніи къ нищелу
есть знакъ нашей любви и состраданія; но въ отношеніи къ
Богу есть долгъ правды, долгъ заимчивости и сердечнаго
покоренія. Подлинно Вездераситель всѣхъ вещей не имѣетъ нуж-
ды въ видимыхъ нашихъ дѣлахъ, какъ бы нарочно бѣдныхъ
поставилъ въ мѣртъ сѣмъ собирателями своей дани и доходовъ.
Милостива есть одинъ способъ, коимъ богатые могутъ запла-
титъ Богу то, что имъ они Ему обязаны. Вотъ почему С.
Босанъ Златоустъ, проповѣдникъ милосердія, говоря о нищихъ,
называетъ руки ихъ сокровищницами Божиими на земли.

Между тѣмъ роскошь и самолюбіе хранятъ собственную пѣ-
зу, раздаютъ илѣтне нищелу не дѣла того, что бы по средствомъ
рукъ ихъ видимыхъ образомъ принести невидимую жертву
Богу, но дѣла того, какъ бы показать прилѣтъ своей
исцѣлрости, и имѣ свое поселитъ въ устахъ вѣсоду илѣтнущихъ
разнести его нищихъ. Бѣдные богатолубцы! Въ вѣрно

не знаете того пріятнаго, истиннаго удовольствія, которое
происходитъ отъ состраданія къ силамъ несчастнымъ гони-
мымъ судьбою.

Милостива, какъ говоритъ одинъ Церковный Учитель, есть такое благоуханіе лицъ Хріста, которое тотчасъ изъезжаетъ, какъ скоро бываетъ оццутителъко не только дру- гимъ, но и самому издающему отъ себя такъ пріятный за- пахъ. Милостива, продолжаетъ тотъ же Учитель, пода- вшая въ тайнѣ, доходитъ до Бога въ болѣеи тѣстотъ и совершенствѣ; но какъ скоро видима бываетъ другимъ, тотчасъ какъ бы заражается и сожигаетъ отъ похвалы и удивленія зрителей.

и удивлений зрителей.
„Се столѣтній моего дамы нищимъ, только бы вѣдоу
разнеслось пог ила, и удивило бы самыхъ рѣвностныхъ испол
нителей Христовыхъ вѣрній: „такъ великой Любвицѣй славу
сказалъ бы самъ себѣ. Но Захари² марков² возрастомъ, вели
кій душою скажетъ: се столѣтній моего, Господи, дамы ни
щимъ, присоединилъ и сіи: аще когъ тѣмъ обидѣхъ, возвра
щу, сътверицею.

и, у сѣтверицѣю.

Однѡю рукою расточать дѣла убогихъ ильнѣе, другѡю или совершаютъ огнищеніе за нанесенныя обиды, или показывать невинности собственную дерзость и жестокосердіе; однѡю благословятъ, другѡю карать. однѡю возвышаютъ, другѡю низлагаютъ; однѡю изводятъ изъ оубыны нищастіи, другѡю ввергаютъ

въ тѣхъ горестей и отчаяній; словомъ: одною давать (милость),
другою отнимать оную: какое странное, какое умиленное — сверхъ
естественное, и вѣдѣтъ сего обыкновеннаго противуположеніе. —
Но коварство, дагобы изобразить сего видимаго злоства приоб-
заетъ къ скрытнѣ, невидимой жестокости, и прилагаетъ пуга-
нѣйшія мѣры уловить сердце обезопасенное ко вѣдѣнью добродѣ-
тели. Вѣдѣтъ того, что бы простирать руки для вспомо-
щи несчастнаго, сеголикое удерживаетъ оныя, извиняя себя,
или не благопріятствующи обстоятельствами, или ничтожно
невозможностію облегчить участь страдающаго жестокаго.
Тогда, какъ надобно ободрить стѣнущаго, разбѣдить скуку
въ печалящихъ, успокоить безпокоющагося, отпереть слезы
плачущему, ободрить безнадѣжнаго; Лицемеріе подѣ видимаго
бальзама вливаетъ ядъ въ душу томилую или оскорблен-
ныи бланѣю, или собственныи горестями. Накинь обра-
зомъ проливаетъ съ языка сладкую лѣсть и носитъ смѣхъ въ
внутренности, не знаетъ утѣшать несчастныхъ, возвра-
щать детовицею обманчивымъ.

Чтобы быть сострадательнымъ къ бедствующимъ другому,
нужно имѣть живое и чувствительное участіе въ состояніи бли-
зкаго. Чтобы великодушно сносить обиды постороннихъ сопер-
никовъ, нужно оградить себя терпѣніемъ, обезопасить даже лю-
бовію къ врагамъ своимъ. Любите враги ваши, и бляготворите. Лук. VI, 35.

Что может быть утешительнѣе сей заповѣди дѣла сердца раз-
троганаго огорченіемъ блжанныхъ? Какою совѣтъ епаш-
тельнѣе для отвращенія угрожающихъ бѣдствій со стороны
своего противника, какъ разсѣять предать себя Богу, и отвѣт-
ствовать на ненависть любовью, на коварство простотою,
на злоумисленія добродѣтелями, на укоризны полезны-
ми совѣтами, на обиды благотвореніями, на проклятія
молитвою? Вотъ истинныя Христіанскія орудія проти-
ву врага!

Стойли ни разумъ, ни собственная польза, сѣ! не убо-
дятся вамъ взирать на враговъ безъ вниманія и негодованія;
то взгляните на Того, кто самъ Богъ отъ тварей,
творецъ отъ твари, Господъ спаситель отъ погибшихъ ра-
бовъ страждущихъ и умирающихъ. Не осталось уже никакого
рода мученій, которыхъ бы насъ нѣмъ не испытали жесто-
конныя Іудеи. Вмѣсто меча — терновыя вѣтви на ека-
вѣ его; вмѣсто похвалъ — ругательства, вмѣсто возданій
заплесанія и раны, вмѣсто сладкаго питія — горкій оцетъ
пріимлетъ. Уже зракъ его умягченъ паке вѣтвей виномъ
теловѣческихъ; уже онъ не имѣетъ ни вида, ни же доброты;
всѣ природа содрогается взирая на него; Небо и земля гото-
вятся уже отплатить Богоубійцамъ. Чтожъ наконецъ?

5
Распятая невинность при вѣтвяхъ прѣтерпимыхъ оже-
сеніяхъ дѣлаетъ еще любовью къ врагамъ своимъ: Отца!
отпусти имъ. Ахъ, сѣ! какъ легко, какъ пріятно прощай
оскорбленія безразсудности! Такая любовь, какъ молнія,
вскрывшій сердца ожесточеннаго, дѣлаетъ неодолимымъ,
и наконецъ амьгаетъ самымъ лютымъ тигра, превращаетъ
его въ самого кроткаго агнца. И смѣло можно сказать,
еслибы не было любви къ врагамъ, что бы не существовало
наше спасеніе. Кто теперь изъ васъ, сѣ! отрешится принятъ
хотѣ нѣсколько капель изъ той чаши, которую насытилъ
наши выпить до самого горькаго дрождя?

Но онъ Богочеловѣкъ: говорите вы. Какая дерзость
предосторожности извинять себя! Мало ли! простри-
те взоръ вашъ на Стефана проповѣдника небеснаго уче-
нія, и научитесь его долготерпѣнію и кротости. Великій
поборникъ Истинныя благоговѣяетъ Истину: жестоко обви-
ненъ и необоръзанныя сердца и ушесы Іудеи пылаютъ кро-
отію въ сердцахъ своихъ, скредещутъ зубами, докучливо
стремятся на него, выводятъ его вѣн града, берутъ ка-
меніе, онъ стоитъ, и молится о себѣ, молится о своихъ убій-
цахъ, наконецъ преклоняетъ колѣна. Преклоняе колѣна, возопи гласомъ великимъ: Господи, не постави имъ грѣха сего. Дѣян. vii, 60.

Какое зрелище для глазъ чувствительнаго! Мученикъ,
въ сіе время видѣлъ разверстыя небеса, видѣлъ славу Божию.
Конечно самыя ангелы рукоплесками взирали на сіе торже-
ство терпѣнія и любви христіанскія.

Но небо давно уже не разверзается. Увы! кончили да-
вно уже ^{идти} казненіе столь пріятныхъ зрелищъ. Христіане!
возвесивши небогателенъ нашимъ состраданіемъ къ обреченнымъ,
нашею кротостію, нашею любовію даде къ тѣмъ, которые
досаду и оскорбленіе причиняютъ намъ. Аще ахуетъ

къ Рим. Врагъ нашъ, ухлебавъ его; аще ли радуетъ, напоилъ его.
XII, 20, 21. Не поощрени бываемъ отъ зла, но да поощраемъ ближнему
злое. Въ сѣнь самихъ будетъ заключатся и разо-
теніе нашего илѣнія, и вѣдетъ возвращеніе четверицею
наши обреченныхъ. Ахъ, возлюбленный! какой восторгъ
будетъ для насъ самихъ, какое восхитительное удовле-
твореніе, какая слава для того, который на сѣнь ^{вотъ}
въ сію самую минуту зрѣтъ тайны сердца нашего;
сѣнь вѣрною изъ насъ какъ бы возмаетъ отъ своего сре-
бродѣнія и реткосердія, вѣдѣтъ съ добродушными За-
хеемъ речетъ ко Господу: се полъ илѣнія моего, Господи,
далъ нищизнѣ; и аще кого чинъ обидѣлъ, возвращу четвери-
цею? —

Вотъ тебѣ, похвалю. Ури

Петръ Виршовъ.

